

№ 577

VII.

НОВОСТИ

И

СМЪСЪ.

ИЗЫСКАНІЯ ДРЕВНОСТЕЙ ВЪ СИБИРИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ПЕТРА ВЕЛИКАГО. — Редакція Ж. М. Н. Пр. получила изъ Археографической Коммисіи два любопытные акта. Это два «доношенія» Геодезиста Лужина о результатахъ поѣздки, предпринятой имъ, по Высочайшему повелѣнію, по Иркутской Провинціи.

Геодезисту Федору Лужину Высочайше повелѣно было въ 1724 году объѣхать Иркутскую Провинцію для составленія ландкарты и описанія рѣкъ ея. Но прежде отправленія своего онъ получилъ новый Указъ, изъ Тобольской Канцеляріи, «а въ Указѣ Его Императорскаго Величества написано, что присланъ-де будетъ къ тебѣ изъ Кузнецка Кузнецкій Сынъ Боярскій Иванъ Семеновъ подъ карауломъ: и ѣхать бы мнѣ съ нимъ въ изысканія идола, а именно въ сторонѣ Оки рѣки (*), въ высокой каменной горѣ, именуемой на Россійскомъ языкѣ Сазань, а на Мунгальскомъ языкѣ Табунъ-Мундука, и искать бы идола, который на той горѣ есть; и ежели тотъ идолъ найдется, то описать всѣхъ его частей — переднюю часть особо, а заднюю особо.» «И оный

(*) Въ Иркутской Губерніи.

«вышписанной Буткеевъ», — продолжаетъ Геодезистъ Лужинъ въ своемъ донесеніи, — «ѣздилъ со мною долгое время и ничего мнѣ не показалъ, и о томъ писалъ я «въ отпискѣ своей въ Тобольскую Губернскую Канцелярію». Неизвѣстно изъ дѣла, почему означенный Буткеевъ не показалъ Лужину идоловъ, которыхъ онъ зналъ по-видимому мѣстоположеніе: вѣроятно, онъ не получилъ изъ Тобольской Канцеляріи на то инструкціи; иначе онъ не осмѣлился бы ослушаться предписанія. Какъ бы то ни было, Лужинъ сдалъ его подъ карауломъ въ Иркутскую Канцелярію, и донесъ ей о его ослушаніи. Это составляетъ содержаніе перваго «доношенія» Геодезиста Лужина, отъ 16 Февраля 1725 года.

Во второмъ его «Доношеніи Его Императорскаго Величества Иркутской Провинціи въ Канцелярію», писанномъ въ Мартѣ того же года, Лужинъ пишетъ:

«Въ нынѣшнемъ 725-мъ году Марта дня, въ «присланномъ ко мнѣ изъ Тобольской Губернской Канцеляріи Его Императорскаго Величества Указѣ, «а въ ономъ Указѣ написано: ежели я ландкарту и рисунокъ съ идола списалъ, то отдать въ Иркутской Канцеляріи Лейбъ-Гвардіи Господину Капитану-Поручику Измайлову для отсылки въ Тоболескъ; а мнѣ повелѣно Указомъ Его Императорскаго Величества ѣхать въ «Енисейскую Провинцію и той Провинціи въ города и «уѣзды для описанія и сочиненія ландкарты. А нынѣ я «доношу въ Иркутскую Провинцію о ландкартѣ и с идолъ: «понеже отвѣтствовано у меня въ отпискѣ въ Тоболескъ «въ Губернскую Канцелярію, сего 725 году Генваря 13 «дня, съ кучеромъ Василиемъ Вавиловымъ, что понеже «всю Провинцію не объѣздилъ, то не лзя ландкарту сочинить. Также и про вышеописанного идола отвѣтствовано».

Далѣе Лужинъ повторяетъ слова перваго своего донесенія, именно, что Буткеевъ съ нимъ не ѣздилъ и

оставленъ имъ подь карауломъ въ Иркутскѣ, и продол-
жаютъ :

«Въ нынѣшнемъ 725 году, Ноября дня, посланы
«были отъ меня два челоуѣка школьниковъ, да два че-
«ловѣка служилыхъ людей, да толмачъ, въ Мунгальскую
«землицу для описанія Батура Бучи, и ѣздили и описали,
«и рисунокъ съ него сняли, и объ ономъ Батурѣ Бучи
«въ Тобольскую Губернскую Канцелярію писалъ же. И
«нынѣ, какъ Ваше Благородіе благовелитъ, извольте у
«меня со онаго Батура-Бучи рисунокъ принять съ рос-
«пискою; а иного никакого не нашель.

«О семъ доноситъ Геодезистъ Ѳедоръ Лужинъ».

На второмъ полулистѣ того же донесенія написана
резолуція Воеводы Иркутской Провинціи, Лейбъ-Гвардіи
Капитанъ-Поручика Михаила Петровича Измайлова, въ
коей значитя, что присланнаго Лужинымъ подь карау-
ломъ Ивана Буткеева велѣно отослать обратно къ нему
же Лужину, потому что въ Иркутской Канцеляріи колод-
никовъ держать не велѣно, и притомъ же Буткеевъ при-
сланъ былъ къ Лужину не изъ Иркутской, а изъ То-
больской Канцеляріи; а рисунокъ съ идола отослать подь
роспискою въ Тобольскую же Канцелярію, снявъ съ него
копію.

Эта копія и приложена къ двумъ доношеніямъ Лу-
жина. Идолъ — каменный и повидимому грубой работы;
въ 20 вершковъ вышины; покрытъ былъ «крышкою
рутенною». Онъ представляетъ собою обтесанный кусокъ
камня, съ шарообразною выпуклостію вмѣсто рукъ и
ногъ, съ большою головою, и (если рисунокъ вѣрно
снятъ) съ длиннымъ, вовсе не Монгольскимъ лицомъ
и продолговатымъ носомъ. «Оной же Батурѣ Бучи» —
сказано въ припискѣ — «стоитъ по лѣву сторону рѣки
Ургы (*), а повыше рѣки Иги; а стоитъ онъ на ровномъ

(*) Урикъ?

мѣстѣ, а гора отъ него разстояніемъ 40 сажень; а стоитъ онъ лицомъ межъ Югомъ и Востокомъ».

ВАРАШЕВЪ КАМЕНЬ. — Въ Путешествіи Озерецковскаго по Ладожскому и Онежскому озерамъ (стр. 122—123), упоминается, что въ Сердопольскомъ Уѣздѣ, близъ Олонцака и берега Ладожскаго озера, находится «большой камень, называемый Варашевымъ», котораго основаніе понимаетъ вода этого озера. Онъ имѣетъ четыре аршина въ вышину и пять съ половиною въ ширину. Видъ его почти четырехугольный, и онъ состоитъ изъ краснаго гранита. Камень этотъ положенъ на семь мѣстѣ, безъ сомнѣнія, человѣческими руками, потому что онъ одинъ только тутъ находится, и на большомъ около него разстояніи никакихъ другихъ камней не встрѣчается. Сверхъ того, на поверхности его высѣчены буквы, съ которыхъ представляется здѣсь снимокъ.

В Ш Д Ш П С

Т М В Ш

Въ нижеупоминаемой записи сказано: «на камени грань, крестъ въ кругу, да короны и годовое число». (стр. 204).

Говорятъ, что этотъ камень былъ нѣкогда порубежнымъ знакомъ между Россією и Швецією; но почему прозванъ онъ Варашевымъ, замѣчаетъ Озерецковскій, того ему объяснить никто не могъ.

Камень этотъ находится на томъ же мѣстѣ донинѣ; а что онъ былъ нѣкогда границею, то подтверждается межевою записью размежеваній по Столбовскому договору Новгородскаго Уѣзда Олонцакаго и Лопскихъ погостовъ и Корельскаго Уѣзда Ребольской волости, учиненною

Полномочными лѣта 7126 (1618 г.) Октября въ 25 день, при Царѣ и Великомъ Князѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, въ которой сказано, что «Полномочные съѣхались межъ Новгородскаго Уѣзда Олонецкаго погоста и Корельскаго Уѣзда Соломенскаго погоста, у Ладожскаго озера у Варачева камени, Варачина тожъ, и написано на рубежѣ у Ладожскаго озера у Вичева камени». (Полн. Собр. Законовъ, стр. 203 — 216).

Этотъ Варачевъ или Варашевъ камень, какъ видно изъ сей записи 1618 года, уже существовалъ прежде, и давность его можетъ быть объяснена слѣдующимъ мѣстомъ изъ Исторіи Госуд. Росс. (XI, 42).

«Борисъ долго медлилъ оказать сію учтивость (извѣстить о своемъ воцареніи) Королю Датскому, Христіану; но съ 1601 года начались весьма дружелюбныя сношенія между ими. Въ одно время Послы Христіановы, Эскеброкъ и Карлъ Бриске, отправились въ Москву, а наши, знатный Дворянинъ Ржевскій и Дьякъ Дмитріевъ, въ Копенгагенъ, для взаимнаго привѣтствія и для разрѣшенія старыхъ, безконечныхъ споровъ о Кольскихъ и Варгавскихъ пустыняхъ. Доказывая, что Лапландія принадлежала Норвегій, Христіанъ ссылался на Исторію Саксона Грамматика и даже на Мюнстерову Космографію; говорилъ еще, что сами Россіяне издревле называютъ Лапландію Мурманскою или Норвежскою землею; а мы возражали, что она безъ сомнѣнія наша, ибо въ царствованіе Василія Іоанновича Новгородскій Священникъ Илія крестилъ ея дикихъ, и еще утверждали сіе право собственности слѣдующею повѣстію, основанною на преданіи тамошнихъ лѣтъ: (прим. 56) «Былъ въ Корелѣ и во всей Корельской земли большой Владѣтель, именемъ Валитъ, Варентъ, а послушна была Корела къ Вел. Новгороду съ Двинскою землею, и посаженикъ былъ тотъ Валитъ на Корельское владѣніе отъ Новгородскихъ Посадниковъ, и какъ онъ ту Мурманскую землю учавъ войною приводити

подъ свою власть, и Мурмане били челомъ Норвецкимъ Нѣмцомъ, чтобъ они по сосѣдству за нихъ стали... и отстояти (Нѣмцы) ихъ не могли, потому что онъ самъ собою былъ дороденъ, ратной человекъ и къ рати необычной охотникъ: то у него былъ большой промыслъ, что рать и побивалъ Нѣмецъ, а въ Варенгѣ на побоищѣ Нѣмецкомъ, гдѣ Варенской лѣтней погостъ, на славу свою, принесши съ берегѹ своими руками, положилъ камень, въ вышину отъ земли есть и нынѣ больше косые сажени; а около его подалѣ выкладено каменьемъ кабы городской окладъ въ 12 стѣнъ; а названъ былъ у него тотъ окладъ Вавилономъ. А въ Колѣ, гдѣ нынѣ острогъ, обложено было у него каменьемъ въ 12 стѣнъ тѣмъ же обычаемъ; и тотъ камень, что въ Варенгѣ, и по сей часъ словеть Валитовъ камень, а что было въ Колѣ, то развалено, какъ острогъ дѣлали. А межъ Печенги и Пазь-рѣки, отъ Печенскіе губы по ту сторону верстъ съ 35, есть губа морская, вышла въ берегъ круга, а середь ее островъ камень высокъ, кругомъ сверху ровень: тутъ у него для крѣпости и покоя загорода мѣсто было. . . . А какъ Валита не стало, а въ крещеньѣ ему было имя Василей, и положенъ въ Корелѣ на посадѣ,» и проч.

Это преданіе узнали отъ старожилковъ той страны, въ 1592 году, Князь Звѣнигородскій и Васильчиковъ, а Карамзинъ заимствовалъ оное изъ бумагъ Посланника Ржевскаго.

Принявъ въ соображеніе это преданіе, можно кажется заключить, что камень, положенный при Валдѣ, или Варентѣ, есть тотъ самый, который нынѣ называется Варашевымъ.

КРЕВИНГИ. — Это небольшое племя живетъ въ Курляндіи между Латышами, и происхожденія Чудскаго. Кривинги (или правильнѣе Кривинги) подавали нѣ-